Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 94(47)"1914/1918":338.45:677(470.316-21):355.6

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ПОСТАВКА ТКАНИ ДЛЯ НУЖД АРМИИ ИЗ РОСТОВСКОГО УЕЗДА ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Степанов Константин Анатольевич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», г. Ростов Великий
E-mail: k.a.stepanov@mail.ru

В статье впервые освещено одно из направлений деятельности реквизиционно-оценочной комиссии в Ростовском уезде Ярославской губернии по проведению реквизиций материальных ресурсов в интересах укрепления обороноспособности страны. Обеспечение оперативного снабжения армии было особенно важно в связи колоссальным требованием материальных ресурсов.

Ключевые слова: Первая мировая война, Ростовский уезд, реквизиционно-оценочная комиссия, ткань.

WORLD WAR I: FABRIC SUPPLY FOR THE ARMY FROM ROSTOV DISTRICT, YAROSLAVL GOVERNORATE

Stepanov Konstantin Anatolyevich,
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher, State Museum-Reserve
«Rostov Kremlin», Rostov Veliky
E-mail: k.a.stepanov@mail.ru

This article is the first to highlight one of the activities of the Requisition and Appraisal Commission in Rostov District, Yaroslavl Governorate, which involved requisitioning material resources to strengthen the country's defense capability. Ensuring prompt supply of the army was particularly important given the colossal demand for material resources.

Keywords: World War I, Rostov District, Requisition and Appraisal Commission, fabric.

© Степанов К. А., 2026

***

Тема изъятия ткани для поставки в армию реквизиционно-оценочной комиссией в Ростовском уезде Ярославской губернии не изучена. Настоящая статья призвана несколько восполнить имеющийся пробел.

Целью исследования является освещение деятельности региональных исполнительных и правоохранительных органов по образованию реквизиционно-оценочной комиссии в Ростовском уезде и ее работе по оценке и реквизиции «предметов» воинского снаряжения.

К началу Первой мировой войны в воинских подразделениях Русской императорской армии насчитывалось 1 млн 432 тыс. военнослужащих, за 3,5 года войны в войска было мобилизовано еще 14 млн 375 тыс. человек [1, с. 4]. Эти цифры свидетельствуют о находящемся «под ружьем» большом количестве людей, которых в условиях военного времени нужно было одеть, накормить, а при необходимости и лечить. Решение этих вопросов находилось в ведении Главного интендантского управления Военного министерства и требовало значительных усилий по закупке «предметов» вещевого довольствия в достаточном количестве. Чтобы наладить поставки обмундирования в армию, Главное интендантское управление даже вынуждено было пойти на крайнюю меру — изъятие необходимой для воинских подразделений ткани.

3 августа 1914 г. Николай II утвердил подготовленное Военным советом «Положение о порядке производства реквизиций во время войны и в период мобилизации» [2, с. 32; 3, с. 183–187]. Приказом по Военному ведомству от 11 августа 1914 г. за № 499 оно было доведено до сведения ярославского губернатора Дмитрия Николаевича Татищева. В положении ничего не говорилось о необходимости образования для этих целей комиссий. По документу, реквизиция должна была производиться посредством местных гражданских или общественных властей, а в случае необходимости — и с привлечением воинских команд под «начальством офицера» [3, с. 184].

По окончании «производства платной» реквизиции владельцы «товаров» должны были получить деньги по утвержденным тарифам или установленным ценам под расписку и запись в «Книге расписок платных реквизиций»; при выдаче реквизиционной квитанции — с записью в «Книге регистрационных квитанций», в которую нужно было подробно вписывать «все забранное от населения» [3, с. 184, 185]. Таким образом, владельцы реквизируемого имущества могли получить деньги по «твердым» ценам сразу или какое-то время спустя. Реквизиция не подразумевала изъятие необходимых для армии материальных ценностей без возмещения, как это происходило в советское время комбедами.

Участие в реквизиции товаров занимало время, отвлекая служащих местных властей от исполнения своих прямых обязанностей. Между владельцами товаров и лицами, производившими изъятие, имели место «трения»: «твердые цены» не всегда устраивали собственников. Поэтому

власти вскоре были вынуждены прибегнуть к созданию специальных оценочных комиссий, в состав которых входили представители местных властей и правоохранительных органов.

Порядок реквизиции товаров особыми оценочными комиссиями регламентировался высочайше утвержденным 29 августа 1914 г. [4; 5, л. 1] указом, содержание которого довели до губернатора в отправленном в тот же день «срочном циркуляре» за № 6283 [6, л. 193, 193 об.]. Согласно этому высочайшему именному указу Правительствующему Сенату, и такому же от 8 декабря 1914 г. [7; 5, л. 52], размер вознаграждения за «принудительно отчужденные» для нужд армии «предметы» определялся особыми комиссиями. Они действовали на основании мнения Государственного совета «О местностях, объявленных состоящими на военном положении», утвержденного Александром III 18 июня 1892 г. [8, с. 479–483]. В принятом Постановлении в примечании к ст. 11 указывалось, что оплата за изъятое имущество должна проводиться «немедленно» после утверждения заключений военно-окружным советом [8, с. 480; 5, л. 1, 1 об.].

Руководствуясь этими документами, а также «телеграфным» распоряжением временно командующего войсками Московского военного округа генерала от инфантерии Александра Генриховича Сандецкого от 3 октября 1914 г. за № 5448, губернатор Д. Н. Татищев предложил полицмейстерам и уездным исправникам немедленно приступить к реквизиции сукна. Ей подлежали «казенные образцы», подходящие по качеству к солдатским сукнам, по цвету — к «серо-шинельному», защитному всех оттенков, темно-зеленому, серо-синему, верблюжьему, черному и серому. При этом цена изъятых сукон за аршин, согласно указаниям военного начальства, не должна была превышать 3 руб. по фабричной цене [5, л. 1 об.]. К этому времени в Ростовском уезде специально образованной комиссии не имелось, кроме находившейся при Ростовском уездном полицейском управлении. Члены этой комиссии не занимались реквизицией, а выявляли лиц, у которых имелись необходимые для Русской армии «товары» (см. ниже). Поэтому 5 октября 1914 г. ярославский губернатор предложил исполняющему должность ростовского уездного предводителя дворянства Сергею Михайловичу Леонтьеву в отношении за № 6157 «безотлагательно» приступить к образованию особой комиссии в составе уездного воинского начальника, местного городского судьи или земского начальника, податного инспектора, уездного исправника и по одному члену от земского и городского самоуправлений [5, л. 1 об.].

Для исполнения поступивших от губернатора распоряжений 7 октября 1914 г. на учредительное заседание — для избрания комиссии и определения размера вознаграждения за принудительно отчужденные для нужд армии «предметы» — были приглашены уездный предводитель дворянства, исполняющий должность ростовского уездного воинского начальника помощник уездного исправника А. А. Спытков, городской судья А. А. Сысоев, податной инспектор по г. Ростову С. И. Сперанский,

а от уездного земского и городского самоуправлений — соответственно Н. И. Шультен и Д. С. Завьялов [5, л. 3]. Председателем избранной в этот день комиссии стал ростовский уездный предводитель дворянства. В его обязанности входило не только руководство членами комиссии, но и переписка с ярославским губернатором и губернским правлением, куда нужно было своевременно высылать отчеты о реквизированных «товарах». Поскольку членом комиссии состоял и уездный исправник, подразумевалось, что помощь предводителю дворянства должна оказываться и со стороны служащих этого учреждения.

Помощник уездного исправника вкратце познакомил присутствующих с деятельностью комиссии при Ростовском уездном полицейском управлении, в состав которой входили и представители от местных торговых фирм. Он также рассказал о выявленных к тому времени членами комиссии материалах, годных для Русской армии и запрещенных к продаже частным лицам. При обсуждении сказанного А. А. Спытковым было решено повременить с установлением цен на эти материалы до получения полного списка всех отобранных тканей.

На другой день председатель реквизиционно-оценочной комиссии уведомил Д. Н. Татищева о созыве в г. Ростове комиссии и проведении в «настоящее время» реквизиции тканей [5, л. 3–5]. У частных лиц и торговых фирм ее производили лица, служившие в правоохранительных органах и подчиненные Ростовскому уездному полицейскому управлению и уездному исправнику. Затем изъятые товары оценивала специальная комиссия в присутствии понятых. Так делалось для того, чтобы впоследствии их владельцы могли получить из государственной казны материальную компенсацию за понесенные убытки. Перед разборкой реквизированной ткани председатель комиссии и протоиерей о. Евгений Лавров приводили понятых М. И. Малоземова, Н. П. Бутылина и А. А. Молодцыгина к присяге или брали с них «клятвенное обещание», чтобы они поступали по совести: «Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Евангелием Его и Животворящим Крестом, что, не увлекаясь ни дружбою, ни родством, ниже ожиданием выгод, или иными какими-либо видами, я по совести покажу в сем деле сущую правду и не утаю ничего мне известного, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед законом и перед Богом на страшном суде Его. В удостоверение же сей моей клятвы, целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь» [5, л. 6]. Таким образом, реквизиционно-оценочная комиссия состояла из двух «подразделений»: одно занималось реквизицией «товаров», другое — их оценкой.

Среди документов архивного фонда «Ростовский уездный предводитель дворянства, г. Ростов Ярославской губернии» (№ 6) сохранились счета на реквизированные 8 и 9 октября у Ш. Б. Упитера 185,5 арш. сукна «гвардейского» по 1 руб. 30 коп. за аршин (комиссия оценила по 1 руб.); 68 арш. «серого толстого» сукна из лавки готового платья Хаим Мовшева

сына, Глейхмана по 1 руб. 30 коп. (оценка комиссии); Торгового дома «Е. Р. Бутылиной с С-вьями» — 20 арш., 8,75 арш., 14,5 арш. и 4,75 арш. сукна «меланжевого», ценой по 1 руб. 70 коп. за аршин (1 руб. 55 коп.), два отреза по 33,75 арш., 33 арш. и 24 арш. сукна «черного» по 1 руб. 20 коп. (1 руб. 10 коп.), 24 арш. сукна «хаки» по 1 руб. 70 коп. за аршин (1 руб. 55 коп.); «А. Титов и Ф. Малоземов» — 50 арш. сукна «гвардейского бобрик-хаки» по 1 руб. 62 коп. за аршин (здесь и ниже стоимость оценки владельцев этого Торгового Дома совпадала с оценкой комиссии. — *К. С.*), 20 арш. — по 1 руб. 90 коп., 27 арш. сукна «армейского» по 1 руб. 60 коп., 60 арш. — по 1 руб. 15 коп., 100 арш. — по 1 руб. 12 коп., 125 арш. — по 1 руб. 5 коп., 130 арш. — по 80 коп., 86,75 арш. сукна «шинельного» по 1 руб. 25 коп. за аршин, 34,5 арш. сукна «цветного» по 1 руб. 40 коп., 20 арш. сукна «мундирного» по 1 руб. 72 коп., 16,5 арш. — по 2 руб. 20 коп., 24,5 арш. сукна «шароварного» по 1 руб. 40 коп., 16,75 арш. — по 1 руб. 75 коп., 16,5 арш. сукна «бобрик-хаки» по 1 руб. 70 коп.; в магазине модных мануфактур, галантерейных, суконных товаров и готового платья А. А. Молодыгина — 50 арш. сукна «гвардейского черного», владелец в среднем оценил по 1 руб. 6 коп. (1 руб.); в магазине шелковых, шерстяных, суконных, бумажных, пушных товаров и готового платья братьев Н. и И. Латышевых — 11 арш. сукна «шароварного серо-синего» по 2 руб. 50 коп. (2 руб. 20 коп.); в магазине М. Иванова — 1 кус. 30,5 арш. сукна гвардейского по 1 руб. 50 коп. за аршин (1 руб. 50 коп.) [5, л. 6–13, 22, 22 об.].

В счетах содержатся сведения о том, что члены комиссии провели 8 октября первую реквизицию тканей в г. Ростове. Таким образом, времени на «раскачку» не было: 7 октября комиссию избрали, а на другой день изъятие ткани в пользу армии уже было произведено. После этого ростовский уездный предводитель дворянства Г. М. Леонтьев сообщил 9 октября 1914 г. ярославскому губернатору о мнении понятых по ценам на отобранные ткани и внесении их в составленный в полицейском управлении список [5, л. 15–17]. Заявленные цены члены комиссии утвердили, а образцы тканей опечатали. Такой порядок ведения дел и отчетности осуществлялся с учетом требований, содержащихся в телеграмме А. Г. Сандецкого от 7 октября за № 5671. Генерал от инфантерии указал Д. Н. Татищеву, а тот — С. М. Леонтьеву, что ввиду большой загруженности московских оценочных комиссий образцы реквизируемых материалов не нужно высылать для определения стоимости в Москву, а устанавливать расценки на месте [5, л. 15–17]. Впоследствии, а именно 18 октября 1914 г., председатель Ярославского губернского правления предложил ростовскому предводителю дворянства высылать в правление и заключение комиссии по оценке реквизированного сукна, для последующего представления его на рассмотрение военно-окружного совета.

Поскольку войска нуждались не только в ткани, из которой еще нужно было пошить обмундирование, но и в готовой одежде, впоследствии было учтено и это. 12 октября 1914 г. губернатор Д. Н. Татищев указал

ростовскому уездному исправнику в телеграмме за № 1208 о необходимости реквизиции валенок, ревентуха, хлопчатобумажной ткани защитного цвета, «поддевки» пальто ценою до 6 руб. 90 коп., застегивающихся наглухо пиджаков, курток, тужурок, суконных рубах не дороже 4 руб. 90 коп., брюк или шаровар до 3 руб.; о количестве изъятых предметов необходимо было ему «доносить» отдельно по каждой из указанных категорий [6, л. 192]. На другой день, 13 октября 1914 г., Татищев уведомил председателя уездной комиссии отношением за № 6377 об отправленном распоряжении полицмейстерам и уездным исправникам, чтобы они незамедлительно приступили к реквизиции указанных в телеграмме тканей и одежды, отметив при этом, что размер вознаграждения за принудительное отчуждение для нужд Русской императорской армии должен определяться членами реквизиционно-оценочной комиссии [5, л. 18].

После первой реквизиции последовала другая, которая теперь проходила не только в Ростове, но и в других населенных пунктах уезда. В списке, представленном ростовским уездным исправником Александром Николаевичем Степановым на имя уездного предводителя дворянства Григория Михайловича Леонтьева 19 октября 1914 г. при отношении за № 1292, содержатся сведения, что в торговых домах «А. Титов и Ф. Малоземов» было к этому времени реквизировано 200 арш. «равентуха» по 31 коп. за аршин (здесь и далее оценка комиссии — *К. С.*), 25 арш. сукна «хаки» по 30 коп., 30 арш. — по 20 коп., 25 арш. — по 25 коп., 50 арш. — по 55 коп. и 42,5 арш. сукна «трико» по 33 коп.; «Е. Р. Бутылиной с С-ями» — 50 арш. сукна «хаки» по 60 коп., 22,75 арш. сукна «трико» по 1 руб. 10 коп., 51,75 арш. — по 37 коп., 97,5 арш. — по 22 коп., 53,25 арш. — по 45 коп., 87,25 арш. — по 70 коп., 17 арш. — по 55 коп. и 40 арш. — по 27 коп.; у А. А. Молодцыгина — 15 арш. «серого равентуха» по 24 коп. за аршин, 47 арш. сукна «хаки» по 28 коп. и 35 арш. — по 42 коп.; у Н. Н. Родионова — 12,5 арш. сукна «хаки» по 40 коп., 40,25 арш. — по 30 коп., 42,25 арш. — по 65 коп. и 20 арш. — по 55 коп.; у И. А. Иванова — 39,25 арш. сукна «хаки» по 50 коп., 48,75 арш. — по 30 коп., 33 арш. — по 30 к., 265,5 арш. — по 25 коп. и 18 арш. — по 25 коп.; у Д. П. Иванова в заштатном г. Петровске — 30 арш. хлопчатобумажной ткани «защитного цвета» по 35 коп. за аршин, 30 арш. — по 25 коп.; у И. С. Мельникова там же — 31 арш. хлопчатобумажной ткани «защитного цвета» по 23 коп., 42 арш. — по 42 коп., 49 арш. — по 37 коп.; у П. М. Шустовой в с. Борисоглебские слободы — 218,5 арш. «льняного холста» по 25 коп. за аршин, 39,5 арш. хлопчатобумажной ткани «защитного цвета» по 40 коп. и 41,5 арш. — по 45 коп. за аршин [5, л. 31–32].

При сравнении списков реквизированного «товара» у частных владельцев можно проследить, что во второй раз члены комиссии определили цену значительно ниже, чем в первый. Чем это вызвано? Возможно, в Ростов каким-то образом «доходили» слухи из Москвы относительно стоимости ткани, необходимой для армии, что и сказалось на оценке.

Впрочем, ближе к истине то, что во втором случае качество реквизированного материала было ниже.

В соответствии с полученными из военного ведомства указаниями, не вся реквизируемая ткань подлежала передаче в армию. Так, председатель Ярославского губернского правления 18 октября 1914 г. отношением за № 6503 уведомил Г. М. Леонтьева о приостановке реквизиции штатской одежды и «освобождении» описанного имущества «от ареста» [5, л. 29]. В отправленном в тот же день из губернского правления отношении за № 6505 говорилось о распространении реквизиции только на равентух защитного цвета, поэтому описанный равентух других цветов подлежал «освобождению от ареста» [5, л. 29]. На основании поступивших от губернатора указаний из списка изъятых товаров были исключены неподходящие по цвету 100 арш. «равентуха» из Торгового дома «А. Титов и Ф. Малоземов», 62 арш. ткани «трико» — из Торгового дома «Е. Р. Бутылиной с С-ями», 28,75 арш. «равентуха» — от А. А. Молодцыгина и 24,5 арш. хлопчатобумажной ткани — от М. П. Шустовой [5, л. 29]. Общее количество реквизированных на 19 октября 1914 г. хлопчатобумажных тканей и равентуха в магазинах и у разных лиц было доведено до сведения членов реквизиционно-оценочной комиссии, собравшихся 25 октября 1914 г. на очередное заседание.

При изъятии по твердым закупочным ценам между членами комиссий и владельцами ткани возникали и «недоразумения». Поэтому не случайно, что временно командующий войсками Московского военного округа периодически высылал ярославскому губернатору для «сведения» телеграфные распоряжения. Так, 24 октября 1914 г. Д. Н. Татищев через Ярославское губернское правление отношением за № 6633 довел до сведения С. М. Леонтьева содержание отношения за № 6598, поступившего в этот день от генерала от инфантерии А. Г. Сандецкого. Из него можно узнать, что реквизиции подлежала вся ткань «равентух» и «крашеная» хлопчатобумажная, годная для пошива «гимнастических рубах» защитного цвета, стоимостью не дороже 25,5 коп. за аршин [5, л. 35]. Документом предписывалось также, что Ростовская реквизиционно-оценочная комиссия могла самостоятельно оценивать только сукно и ткань.

Члены комиссии 4 ноября 1914 г. на очередном заседании вынесли постановление — в соответствии с поступившим распоряжением исключить из списка реквизированных хлопчатобумажную ткань и «равентух», стоимость которых превышала 25,5 коп. за аршин [5, л. 36, 37]. После этого пришлось переписывать подготовленный для отчетности документ. Поскольку работа в этом направлении не предусматривала замедлений, 5 ноября при отношении за № 322 в Ярославское губернское правление был выслан новый список реквизированных в магазинах сотрудниками полиции хлопчатобумажных тканей защитного цвета и «равентуха»; он содержал 9 пунктов с указанием тканей, стоимостью от 20 до 25 коп. за аршин [5, л. 37, 38].

В тот же день губернское правление отношением за № 6900 довело до комиссии текст телеграммы А. Г. Сандецкого от 1 ноября за № 7161, поступившей на имя губернатора. Членам реквизиционно-оценочной комиссии предписывалось: если при реквизиции владелец из-за недобросовестности станет оценивать товар выше и добровольного соглашения не будет достигнуто, то ткани необходимо задерживать в г. Ростове до утверждения на них цены военно-окружным советом [5, л. 39, 39 об.]. Кроме того, в акты реквизированного товара необходимо было вписывать платежную цену. Каждый такой документ должен был подписывать ростовский уездный воинский начальник, который обязан был знать, какие сукна годны для пошива обмундирования, а какие освобождены от реквизиции. Вслед за этим 7 ноября 1914 г. Д. Н. Татищев через Ярославское губернское правление запросил у Г. М. Леонтьева неисправленный на заседании комиссии 4 ноября список всех реквизированных тканей («в подлиннике») «на предмет представления таковаго в военно-окружной совет», — что и было исполнено [5, л. 40].

Однако поступившие указания о необходимости подписи не возымели требуемых начальником губернии действий — на документах подпись ростовского уездного воинского начальника отсутствовала. Поэтому Татищев через губернское правление 18 ноября 1914 г. вернул ростовскому уездному предводителю дворянства Г. М. Леонтьеву при отношении за № 7176 присланные акты и списки по оценке реквизированных для нужд действующей армии тканей и «равентуха» защитного цвета — их подписали только члены оценочной комиссии. После этого в уведомлении членов комиссии об очередном заседании, назначенном на 29 ноября 1914 г. (под роспись), рядом с местом, где должна быть подпись уездного воинского начальника, в круглых скобках появилась надпись: «Присутствие обязательно» [5, л. 46].

Для предупреждения нарушений в работе по реквизиции ярославский губернатор, руководствуясь § 1 ст. 15-й, 23-й и § 5 ст. 26-й «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (прил. 1 к ст. 1-й, примеч. 2), «Уставом о предупреждении и пресечении преступлений» [9, с. 261–265; 10, с. 59–92; 11, с. 288–293], подписал 31 декабря 1914 г. обязательное постановление. Согласно ему, виновные в умышленной утайке предметов, подлежащих реквизиции, в предоставлении государственным и военным властям неверных сведений, а также в несвоевременной сдаче казенной поставки по небрежности, подлежали «денежному взысканию до 3000 рублей или аресту или заключению в тюрьму или крепость до трех месяцев» [12].

7 февраля 1916 г. на имя С. Д. Евреинова было отправлено отношение московского окружного интенданта за № 11617, подготовленное на основании полученных разъяснений из Главного интендантского управления. Документом предписывалась твердая цена для оценки сукна хорошего качества, реквизированного для пошива шинелей. При установлении

платы за него нужно было учитывать стоимость «кондиционного» сукна по 1 руб. 95 коп. за аршин: если оно подходило к казенному образцу, но стоило дороже, то платить выше этой суммы не следовало [5, л. 60]. Из арестованных товаров, находившихся по «подписке» у владельцев, предлагалось реквизировать только те сорта ткани, которые по качеству являлись вполне кондиционными или близко подходили к ним, но в обоих случаях выше указанной суммы за аршин платить не разрешалось.

Руководствуясь этими установлениями, доведенными в предписании ярославского губернатора от 12 февраля за № 1100, ростовский уездный исправник Павел Андреевич Цыбакин составил опись реквизированной в магазине П. М. Шустовой ткани. В ней указывалось, что 10 арш. 12 врш. «серого офицерского шинельного» сукна были оценены в 4 руб. 70 коп., а 2 арш. «коричневого шинельного» — 3 руб. 50 коп. [5, л. 57]. Однако во время оценки члены комиссии решили «освободить» от реквизиции все сукно несмотря на то, что офицерское было достаточно хорошего качества, а «коричневое» — из-за «незначительности» количества [5, л. 60].

В документах ростовского предводителя дворянства содержатся сведения о том, что предметы реквизировались не только в магазинах и у частных торговцев, но и среди уже собранных для Русской императорской армии. Однако по неизвестным причинам — возможно, из-за халатности — они находились без сопроводительной документации на железнодорожной станции Семибратово Северных железных дорог.

По постановлению председателя реквизиционной комиссии при Особом совещании по обороне государства от 23 августа 1916 г. за № 2383 губернатор через Ярославское губернское правление 6 октября 1916 г. предложил ростовскому уездному исправнику П. А. Цыбакину реквизировать находившиеся на хранении на ст. Семибратово грузы для последующей отправки в армию [5, л. 66]. В приложенной к отношению за № 5145 выписке из ведомости эвакуированных грузов (подлинник подписан делопроизводителем комиссии, полковником Самусьевым. — *К. С.*) содержались данные о грузах, находившихся в вагонах.

Так, в вагоне под № 473990 имелось солдатское сукно, занимавшее двенадцать мест, вес его составлял 88 пудов (п.) 15 фунтов (фн.); два места — одеяла, весили 10 п. 35 фн.; № 704125 — девятнадцать мест доски; № 555059 — два места пожарных труб и три места пряжи шерстяной, № 615211 — четыре места трубы, весили 4 п.; № 363992 — два места ваты — 9 п.; № 598375 — ящик с самоварами — 7 п. 0,7 фн.; шесть мест столярного материала и одно место доски — всего в семи местах 5 п. 10 фн.; № 119247 — два места толи — 5 п. 25 фн.; ящик с проволочными гвоздями и стальной проволокой — 1 п. 0,3 фн.; № 456324 — одно место цепей железных — 15 п. 15 фн.; в вагоне под № 405423 — одно место клеенки, весила 5 п. 0,6 фн. [5, л. 67].

Распоряжения были исполнены. Акт о проведенной реквизиции товаров исправник П. А. Цыбакин 11 октября 1916 г. выслал на имя уездного

предводителя дворянства Г. М. Леонтьева, которому губернатор 13 октября 1916 г. предписал созвать комиссию для оценки грузов, эвакуированных без документов.

Оценочная комиссия в составе Г. М. Леонтьева, помощника уездного исправника К. Н. Добровицкого, городского судьи А. А. Сысоева, члена уездной земской управы Д. И. Афанасьева, податного инспектора Ростовского уезда А. А. Теппакс-Павлова и исполняющего должность ростовского уездного воинского начальника прапорщика З. И. Кирничко собралась 20 октября 1916 г. в помещении, которое занимал Ростовский уездный съезд. Учитывая заключение производивших опись Н. Н. Добровицкого, земского техника Н. М. Тютрюмова, санитарного врача В. И. Ивановского, весовщика ст. Семибратово А. А. Рожкова и приказчика магазина Александра Андреевича Титова Н. П. Второва, члены комиссии оценили 9 байковых, 12 узорных и 31 плюшевое одеяла — соответственно по 6, 7 и 20 руб. за каждое; ручную двухколесную и трехколесную пожарные машины — соответственно 150 и 200 руб.; два приемных рукава по 3 арш. — 5 руб.; две сетки — 7 руб.; три выкидных рукава 36 арш. — 21 руб. 60 коп.; три брандспойта — 30 руб; девятнадцать досок — 9 руб.; шерстяную пряжу разных цветов 31 п. 30 фн. — по 3 руб. за фунт; «гигроскопическую» вату 8 п. 39 фн. — 320 руб.;машинные гвозди 1 п. 3 фн. — 20 руб.; два куска толи — 20 руб.; «железные шлифованные» цепи 15 п. 15 фн. — 300 руб.; четырнадцать свертков клеенки, по шесть скатертей в каждом, были оценены по 7 руб. за скатерть [5, л. 71, 71 об.].

Заслушав акт исправника о реквизиции, собравшиеся отметили, что согласно ведомости о грузах, в наличии не оказалось двенадцати мест солдатского сукна, четырех — с трубами, одного — с досками, ящика с самоварами и шести ящиков со столярными материалами, отправленных со ст. Семибратово по распоряжениям Бюро эвакуационных грузов военного отдела и начальника коммерческой службы Северных железных дорог [5, л. 71]. Таким образом, до описания грузов из вагонов имели место хищения. Акт оценочной комиссии, подписанный девятью лицами, был отправлен в Ярославское губернское правление.

Можно констатировать, что члены реквизиционно-оценочной комиссии проделали достаточно большую работу по обеспечению фронта вещевым довольствием путем реквизиции материальных ценностей у населения по твердой цене в условиях высокой потребности армии в ресурсах — сразу после вступления Российской империи в войну.

Список источников и литературы

1. Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). Москва, 1925. 103 с.
2. Известия Министерства иностранных дел. Кн. 6. Петроград: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1914. IV, 156, 63 с.
3. *Авербах О. И.* Законодательные акты, вызванные войною 1914 года с Германиею, Австро-Венгриею и Турциею. Законы, манифесты, рескрипты,

указы Правительствующему Сенату, распоряжения и постановления министров и др. Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1915. XXXIV, 686 с.

4. Правительственный вестник. 1914. 3 сентября (№ 201).
5. РсФ ГАЯО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1112.
6. РсФ ГАЯО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 25.
7. Правительственный вестник. 1914. 14 декабря (№ 303).
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 12. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1893. 514, 38, 52, 4 с., [37] л. ил.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 1. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1885. 379, 42, 150, 21, 24 с., [10] л. ил.
10. Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1890. Т. 14. 587 с.
11. *Биюшкина Н. И.* Источники Положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Право. 2010. № 5 (1). С. 288–293.
12. ЯГВ: ч. офиц. 1915. 6, 9 января.